САНТИНИ

Я НАПИШУ ОБ ЭТОМ В СВОЕЙ КНИГЕ

КОГДА ОДНО ОТРАЖЕНИЕ ИСЧЕЗАЕТ НАВСЕГДА

Сантини Сантини

Я напишу об этом в своей книге

https://litres.ru/74717139
SelfPub; 2026

Аннотация

Спокойная и размеренная жизнь двадцатитрёхлетней Кристины меняется в одночасье после одного телефонного звонка. Оказалось, что её сестра-близняшка Лина, с которой героиня не общалась уже много лет, трагически погибла. Но перед смертью она завещала своей сестре закончить то "дело", которое она начала. Кристина даже не могла представить на что ей придется пойти, и как в конечном итоге изменится не только её жизнь, но и она сама.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сантини
Я напишу об этом в своей книге

Пролог

Ничем не может владеть человек, пока он боится смерти. А кто не боится её,
тому принадлежит всё.
(Л.Н.Толстой "Война и мир")

Стоя на краю обрыва, я с ужасом смотрела в эту бездонную пропасть. Ветер с неистовой силой развевал мои волосы, а мир вокруг словно перестал существовать. Я почувствовала, как земля уходит из-под ног, и на мгновение мне показалось, что я вот-вот упаду. Сердце бешено колотилось, а ноги дрожали, словно пытаясь удержать меня от последнего шага.

Издалека мне казалось, что этот водопад – лишь тоненький ручеёк, скользящий по скале. Но стоя здесь, в непосредственной близости, я ощущала истинную силу этой стихии. Вода, собрав всю свою мощь в узком ущелье, обрушивалась вниз, рассыпаясь в облаке брызг и превращаясь в бушующий поток, который наполнял воздух грохотом.

У меня перехватило дыхание. В ужасе я схватилась за рукав ветровки инструктора, беззаботно стоящего рядом.

– Я не смогу... – пробормотала я, пятясь назад.

Инструктор, в свою очередь, продолжал подталкивать меня к краю пропасти.

Я больше не могла сдерживаться и разревелась. Трясущимися руками я хваталась то за обвязки, то за шлем, то за верёвки.

– Я не смогу, не смогу, – повторяла я в истерике. – Я хочу уйти. Снимите с меня снаряжение.

Не в силах больше стоять на ногах, я рухнула на колени. Закрыв лицо руками, я плакала так, как никогда раньше. Казалось, ещё чуть-чуть и я потеряю сознание, а моё сердце остановится.

«Как ты могла так поступить со мной?!» – в отчаянии крикнула я, обратив свой взор к небу. «Как ты могла?!»

Слезы ручьём стекали по щекам, а я не могла заставить себя подняться с колен.

– Девушка, вы прыгать будете или нет? – услышала я голос инструктора.

Я не оправдала доверия. Как я вернусь домой? Что скажу маме? Неужели я думала, что мне это под силу? Разве я могла справиться с этим?!

Я почувствовала, как инструктор осторожно притронулся к обвязкам на моей спине.

– Девушка, позвольте снять снаряжение.

Завтра...Завтра я возненавижу себя за это. Я буду корить себя за эту слабость до конца своих дней. Буду жалеть, что не смогла дойти до конца.

– Стойте! – я резко вскочила на ноги и вытерла лицо вспотевшими ладонями.

Со всех сторон на меня глазели люди.

– Не надо снимать снаряжение, – решительно заявила я. Мой голос, несмотря на внутреннюю дрожь, звучал твёрдо и уверенно. – Я прыгну.

В ответ на мои слова раздались аплодисменты. Толпа, с замиранием сердца наблюдавшая за моей драмой, решила таким образом поддержать мою внезапную решимость.

Гид и инструктор обменялись удивлёнными взглядами.

– Я готова, можем идти, – произнесла я и на ватных ногах двинулась в сторону обрыва. Инструктор вздохнул и нерешительно поплёлся за мной.

Мы подошли к краю пропасти, и он снова принялся тщательно проверять моё снаряжение. Аплодисменты, раздававшиеся за моей спиной, стихли, и в толпе воцарилась напряжённая тишина. Слышны были только шум водопада и оглушающий стук моего испуганного сердца, который, казалось, эхом разносился по всему ущелью.

– Ну что, готова? – спросил инструктор с серьёзным видом, без тени улыбки.

Страх сковал моё горло, и вместо ответа я молча кивнула. Он отошёл назад и легонько подтолкнул меня к обрыву, да-

вая понять, что нужно стоять вплотную к краю. Ноги снова начали подкашиваться, а внутренняя дрожь не давала покоя.

– Как только будешь готова, раскидывай руки и прыгай. Но знай, долго стоять нельзя. Страх будет только расти. Чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше, - произнёс инструктор и заботливо похлопал меня по плечу.

Эта безумная высота меня жутко пугала. Я старалась не смотреть вниз, пытаясь сосредоточиться на своём дыхании, на звуках водопада и на ощущении ветра на коже.

Стоя здесь, на краю обрыва, я ощущала себя маленькой песчинкой. Мощь и несокрушимость этих гигантских гор делала меня такой уязвимой и ничтожной. И именно в этот момент я осознала, что всё происходящее с нами – это всего лишь маленький эпизод в масштабах этой огромной и прекрасной планеты. А мы слишком часто придаём излишне большое значение чему – то очень незначительному, увеличивая это в своей голове до огромных размеров.

А что, если и наши страхи – это просто крошечная частичка, которую мы сами наделяем силой, позволяя ей управлять нами и нашими поступками, а в последующем и всей нашей жизнью?

И когда от падения со стометровой высоты меня отделял лишь один шаг, единственное, что звучало в моей голове – это строчки из книги «Дюна» Фрэнка Герберта, заученные наизусть, ставшие моим талисманом и щитом в самые страшные моменты:

«Я не должен бояться.

Страх – убийца разума.

Страх – это маленькая смерть, влекущая за собой полное уничтожение.

Я встречусь лицом к лицу со своим страхом.

Я позволю ему пройти через меня и сквозь меня.

И, когда он уйдёт, я обращу свой внутренний взор на его путь.

Там, где был страх, не будет ничего.

Останусь лишь я».

– Не будет ничего, останусь лишь я, – прошептала я вслух, ощущая, как слёзы высыхают на ветру. В этот момент страх словно отступил, освобождая место странному, пронзительному чувству свободы. Я раскинула руки, словно крылья, и сделала шаг в пропасть…

Глава 1

Два месяца назад.

– Кристина, вы меня слышите? – кто-то легонько бил меня по щеке.

Я открыла глаза и увидела перед собой мужчину в белом халате.

– Где я? – мой язык меня совсем не слушался, и я еле произнесла эту фразу.

– Всё хорошо, вы в больнице, – спокойным голосом ответил мужчина. – Вы помните, что с вами случилось ночью?

– Нет, – с трудом размыкая губы, произнесла я.

– Ночью вам стало плохо. Ваша мама вызвала скорую и вас привезли к нам.

Я судорожно начала вспоминать события, произошедшие со мной. Помню, что проснулась посреди ночи от жуткой боли в сердце и мне было тяжело дышать. Я впервые ощущала такие физические проявления в своём теле. На лбу проступил пот, ладони похолодели. Я попыталась позвать маму, но не смогла, будто кто-то схватил меня за горло и не отпускал. Мне стало по-настоящему страшно. Я подумала, что умираю. С каждой минутой тревога во мне росла, сердце бешено колотилось, и в какой-то момент я почувствовала сильнейшую боль в своей правой ноге.

Боль была такой острой, словно по кости провели раска-

лённым ножом. Она пульсировала, отзываясь в каждом нерве, и казалось, что нога сейчас просто взорвётся изнутри. Я схватилась обеими руками за неё и сползла с кровати. Слезы брызнули из глаз и не в силах больше терпеть эту боль, я громко закричала. В комнату вбежала испуганная мама.

– Кристина, что случилось?! – она попыталась поднять меня с пола.

– Нога, – с трудом произнесла я.

Ногу будто обжигало кипятком, а потом я и вовсе переставала её чувствовать, но затем боль возвращалась снова и уже с двойной силой, пронзая насквозь, как осколки стекла. Время растянулось, каждая секунда казалась вечностью.

– Кристина, доченька, потерпи, я вызову скорую, – мама бросила попытки поднять меня с пола и выбежала из комнаты. Я осталась одна, беспомощная и испуганная.

Спустя пару мгновений она вернулась ко мне с телефоном в руках. Её лицо было бледным, руки тряслись так, что телефон чуть не выпал из рук.

– Черт, как же там?112 или 003? – её голос дрожал, выдавая панику. – Алло, скорая..., срочно…, моей дочери плохо.

Я уже очень плохо слышала голос мамы. Появилось странное ощущение. Мне казалось, что я ... под водой. Я не могла сделать вдох. А нога до сих пор болела так сильно, что в какой-то момент я подумала, что умру от болевого шока.

Я схватилась за край кровати и попыталась встать на ноги, но упала и сильно ударилась головой. И всё... Темнота. На

этом мои воспоминания закончились.

– Моя нога. Что с ней? – забеспокоилась я, ощупывая ногу под одеялом.

– Всё в порядке, – ответил мужчина, который, по всей видимости, был врачом и терпеливо ждал, пока я вспомню события прошлой ночи. – Всё в порядке и с вашей ногой, и с рукой, и с сердцем, и даже с головой. Не переживайте. Мы всё проверили. Взяли необходимые анализы. Все показатели в норме. Видимо, ночью у вас случилась паническая атака, а потом вы упали, ударились головой и потеряли сознание.

– Паническая атака? – не поняла я. – Но у меня никогда не было никаких панических атак.

– Всё всегда бывает впервые. Возможно, вы перенесли стресс или ещё что-то в этом роде, и ваш организм отреагировал таким образом. Не переживайте. Как говорится, до свадьбы заживёт. Сегодня после обеда мы вас уже выпишем. Вашей жизни ничего не угрожает. Но, на всякий случай, я пропишу вам успокоительные, чтобы не было повтора ночной ситуации. У вас есть ко мне какие-то вопросы?

Я молча смотрела на него и не понимала, что мне ему ответить. На самом деле, у меня было много вопросов. Например, что со мной случилось этой ночью? Я же думала, что умираю. А сейчас этот милый круглолицый мужчина, напоминавший мне Йозефа Швейка, героя из книги Ярослава Гашека, утверждает, что моей жизни ничего не угрожает, и ничего страшного не случилось. Доктор так и застыл, вопроси-

тельно глядя на меня. Я поняла, что пока я не отвечу на его вопрос, он не сдвинется с места.

– Нет, у меня нет вопросов. Спасибо, – хрипло произнесла я.

– Ну вот и славненько, – улыбнулся доктор и вышел из палаты.

Я огляделась вокруг. Это была четырёхместная больничная палата, но все койки пустовали.

Я ещё какое-то время полежала, рассматривая потолок, а потом уснула.

Йозеф Швейк в белом халате не обманул: после обеда меня выписали.

Всё это время, пока я валялась в палате, мама просидела на первом этаже больницы, возле приёмного отделения и не находила себе места. Даже после того, как врач сказал ей, что со мной всё в порядке, она никак не могла успокоиться.

– Кристина, ну и напугала же ты меня, – бросилась обнимать меня мама, когда я спустилась к ней.

– Мам, я в порядке. Не волнуйся.

– Что значит в порядке? Что это было? Врач говорил про какую-то паническую атаку, – не унималась мама.

– Я не знаю, мам. Возможно, так и есть, –устало ответила я.

– Нет, нам нужно срочно обследовать тебя в другой больнице. Здесь что-то не так. Наверное, они не досмотрели. Какая ещё паническая атака?! – мама слишком громко говори-

ла и привлекала внимание людей вокруг.

– Всё, хватит. Пойдём отсюда. Меня уже обследовали, доктор сказал, что я в порядке, хоть в космос отправляй, – я взяла маму за руку, и мы пошли с ней в сторону выхода.

Люди с любопытством смотрели нам вслед. И, пытаясь поскорее скрыться от любопытных глаз, я ускорила шаг.

В голове до сих пор всплывали воспоминания о произошедшем со мной ночью. Что же это было? Неужели действительно паническая атака? Но я ведь была уверена, что умираю. Да, наверное, так люди и умирают. Просто мне повезло выжить. Вот, значит, что чувствует человек в последние мгновения своего существования. На самом деле жизнь не пролетает перед глазами, как это показывают нам в фильмах. Ты ни о чем не думаешь, никого не вспоминаешь, ни о чем не сожалеешь и не видишь никакого света в конце тоннеля. Просто гул в голове, и кромешная темнота перед глазами. Темнота, которая поглощает тебя полностью.

Хотя, вру. Одна мысль в моей голове всё-таки промелькнула: мне ведь всего 23 года. Я совсем не успела пожить...

Глава 2

В понедельник утром я уже была на своём рабочем месте. За выходные я почти позабыла о том, что произошло со мной в пятницу ночью. После этого случая меня ничего не беспокоило: нога не болела, сердце не кололо, и ощущение, будто тебя погрузили под воду, тоже больше не повторялось. И я решила забыть об этом, как о страшном сне.

Мама тоже поняла, что никаких дополнительных обследований мне не нужно и больше не поднимала эту тему.

– Крис, ну ты прям ранняя пташка сегодня. Даже не опоздала, – хлопнул меня по плечу Дэн.

Дэн, точнее Денис, – это мой друг и коллега. Мы вместе работаем в маленьком книжном магазинчике в центре города. Он – мой самый лучший друг и, сказать по правде..., единственный.

Мы дружим с семи лет. Вместе учились в школе: были одноклассниками и сидели за одной партой. Потом вместе поступали в университет. Дэн прошел, а мне не хватило всего одного балла. Я помню его лицо, полное растерянности. Он хотел забрать документы, отказаться от своей мечты в знак солидарности. Но я не позволила. Филологический был нашей общей целью, и если мне не суждено было её достичь, то Дэн должен был сделать это за нас обоих.

Я же поступила в институт, который мне совсем не нра-

вился, и спустя пять лет обучения в этом ненавистном месте я смогла вздохнуть с облегчением лишь тогда, когда принесла домой диплом выпускника факультета «Государственное и муниципальное управление». Теперь этот документ пылился на полке, каждый раз напоминая мне о том, как бездарно я потратила пять лет своей жизни на то, что мне совсем не нравилось и не принесло мне по итогу никакой пользы.

Ещё учась на четвёртом курсе университета, Денис захотел самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, ни от кого не зависеть, и не придумал ничего лучше, как устроиться продавцом в маленький книжный магазинчик. Ну а следом эта «гениальная» мысль пришла и в мою светлую голову. И, закончив институт, я решила последовать примеру своего друга и теперь носила гордое звание продавца-консультанта. Знаю, звучит, конечно, так себе. Но книги – это то, что я люблю больше всего на свете, поэтому лично я не считаю свою работу такой уж плохой, а в моменты грусти и апатии утешаю себя тем, что для меня это просто временное пристанище. Первый этап в моей будущей головокружительной карьере. Да-да, именно так и никак иначе.

Самое смешное – это то, что устроиться сюда на работу было не так-то просто. Управляющая магазина, Рина Ивановна, была категорически против моей кандидатуры, ссылаясь на то, что моё образование совсем не подходит для этой должности, да и опыта работы у меня нет. Но Дэн уве-

рял её, что сам лично меня всему быстро обучит и дал слово, что я точно справлюсь с работой по высшему разряду. Как ни странно, управляющая прислушалась к своему подчинённому и приняла меня на работу.

График меня устраивал: два дня – рабочих, два дня – выходных. Время работы магазина с 9:00 до 19:00. В каждой смене по два продавца. Естественно, мы с Дэном были в одной смене, что не могло не радовать, ведь мы с ним отлично сработались.

– Привет, Дэн! И я рада тебя видеть, – ухмыльнулась я.

– К добру ли? – вопросительно взглянул на меня Денис.

– Что? – не поняла я.

– Ты никогда не приходишь вовремя. Наверное, погода испортится, – съехидничал он.

– Да ну тебя, – отмахнулась я, – что теперь и на работу нельзя вовремя прийти? Надо же когда-то переставать опаздывать. Тоже хочу быть таким же образцово- показательным работником, как ты, – я показала Дэну язык. Пусть знает, как подкалывать меня по утрам.

– Ну ладно-ладно, что ты завелась в самом деле? Теперь и пошутить нельзя? – произнёс коллега, приобнимая меня.

– Да, я немного не в настроении сегодня, – согласилась я.

Но, честно говоря, я и сама не понимала, почему у меня такое состояние. Что- то меня тревожило. Но я не могла понять, что именно. Вроде всё хорошо, но на душе кошки скребут.

– Ладно, пойдём кофе выпьем, – предложил мне Дэн, – пока Ринка не пришла.

Мы, конечно же, только между собой называли нашу управляющую Ринкой. Рина Ивановна – незамужняя женщина пятидесяти лет крупного телосложения. Она – строгая, ответственная и суровая. По правде говоря, я испытывала к ней не только уважение, но и некоторый страх. Особенно, когда она была не в духе, а случалось это довольно часто.

Она, как штык, появлялась в магазине ровно в девять. Я же вечно опаздывала, и каждый мой приход после её прибытия сопровождался грозным взглядом и очередной порцией упрёков. Угроза увольнения постоянно висела в воздухе, словно дамоклов меч. Но я ничего не могла с собой поделать: я никуда не могла прийти вовремя.

Дэн всегда приходил раньше всех, открывал магазин и успевал выпить пару чашек своего любимого напитка – растворимого кофе 3 в 1. Я никогда не понимала его любви к этому пойлу, но, к своему удивлению, в последнее время и сама пристрастилась. Раньше этот напиток казался мне отвратительным, а теперь я покупала эти пакетики и приносила на работу, чтобы в обеденный перерыв разделить кружку с другом.

Из-за того, что мне сегодня не спалось и я практически впервые в жизни проснулась раньше, чем прозвенел будильник, я в кои-то веке пришла на работу вовремя. Свой утренний кофе мы с Дэном решили выпить вместе, в нашей под-

собке. Электрический чайник быстро закипел, и мы, высыпав содержимое пакетиков в кружки и залив это все кипятком, молча ждали пока наш утренний пробуждающий напиток заварится. Подсобка наполнилась приятным кофейным ароматом.

– У тебя что-то случилось? – прервал молчание Дэн.

– Нет, с чего ты взял?

– Как-то странно выглядишь, не как обычно. Не знаю, как будто что-то в тебе поменялось, но не могу понять, что именно.

– Кажется, у кого-то слишком бурная фантазия, – усмехнулась я, отпив свой кофе.

– Нет, серьёзно. Что-то случилось, – задумчиво произнёс Дэн, внимательно разглядывая меня.

– Не знаю, – пожала я плечами, – ничего не случилось. Ну или по крайней мере я и сама этого не знаю...пока.

Я произнесла эту фразу, и тревога внутри меня вновь дала о себе знать. Я не могла понять в чем дело. Но слова Дэна выбили меня из колеи. Может всё-таки дело в том, что произошло со мной в пятницу? Я ведь до сих пор не поняла, что это было, но пыталась забыть об этом. Но что-то внутри меня подсказывало, что это была не паническая атака. Тогда что же?

Вечером, придя домой, я первым делом развалилась на диване. Сегодняшний день выдался очень суматошным и трудным. Привезли новую партию книг. Нужно было опера-

тивно расставить их на полках и внести все данные в базу. Как назло, покупателей сегодня было больше обычного. То и дело приходилось помогать кому-то с выбором книг или с поиском нужного произведения. Не хватило времени даже пообедать и теперь живот предательски урчал.

В холодильнике не было ничего хоть мало-мальски съедобного, а готовить мне уже было не под силу. В итоге я решила просто лежать на диване и надеяться на то, что мама сегодня придёт с работы пораньше и захватит что-нибудь из магазина. Я уже намеревалась позвонить ей и попросить, чтобы она купила чего-нибудь вкусненького на ужин, как в квартире раздался громкий звонок. Это был домашний телефон.

«Ничего себе, разве он всё ещё работает?!» – пронеслось у меня в голове. Мне казалось, что уже никто не пользуется стационарным телефоном, и мы в том числе.

Я подумала, что кто-то ошибся номером и решила не брать трубку. Но этот кто-то очень настойчиво пытался дозвониться и сдаваться не собирался. Как только звонок прекращался, через пару секунд он раздавался снова. На пятый раз я предположила, что возможно, всё-таки звонят именно нам, иначе как можно объяснить такое упорство, и взяла трубку.

– Алло, – почти шёпотом и каким-то детским голосом произнесла я.

Если вдруг это будут мошенники или продавцы каких-ни-

будь пылесосов, предлагающих свой уникальный товар, просто скажу им, что никого из взрослых нет дома и брошу трубку.

– Алло! Кто это? – услышала я встревоженный мужской голос на том конце провода. – Дина дома?

– Кто? – не поняла я.

– Дина дома ?! – человек в трубке явно нервничал и начинал терять терпение.

И тут меня словно кипятком облили. Только один человек называл мою маму Диной, тогда как все называли её только полным именем – Динара. Ну а все её коллеги, сотрудники театра, в котором моя мама трудилась главным художником по декорациям и костюмам, всегда называли её по имени-отчеству – Динара Амировна.

Я не могла поверить своим ушам. Человеком на том конце провода был ... мой отец. Честно говоря, я думала, что уже забыла, как звучит его голос. Мы ведь не общались уже много лет. Но сейчас, услышав его, я почувствовала, как что-то защемило в груди.

Мои родители развелись, когда мне было пять лет. Как оказалось, папа долгое время изменял моей маме. И когда она об этом узнала, они приняли решение расстаться. Он уехал в Москву и начал там новую жизнь с чистого листа. Женился на своей любовнице, в кратчайшие сроки сколотил прибыльный бизнес в сфере строительства и жил в своё удовольствие.

Мама хоть и не могла поначалу простить папу, но связь с ним всё же поддерживала. Но на это у неё были свои очень веские причины. Ну а я ... я вообще с ним не общалась.

Помню, первое время после развода, он также звонил нам на этот домашний телефон и, поговорив с мамой пару минут, приглашал меня к трубке. Но я никогда не хотела с ним разговаривать. Несмотря на то, что мама постоянно уверяла меня в том, что меня-то отец любить не перестал, и что он очень хочет со мной общаться, для меня он стал предателем. Я не могла простить его за то, что он нас бросил.

И вот, спустя восемнадцать лет, я слышу голос этого «предателя» и не знаю, что ему ответить.

– Мамы нет дома. Перезвоните ей на мобильный.

– Но у неё телефон не доступен!

– До свидания, – ответила я и уже собиралась сбросить звонок, лишь бы не слышать его голос.

– Кристина, не клади трубку! Нам нужно поговорить, – умоляющим голосом завопил он.

– Нам не о чем разговаривать, – продолжала я стоять на своём.

– Кристина, послушай, у нас большое горе, – произнёс папа и в трубке послышалось что-то странное.

Я прислушалась и не могла поверить в то, что слышала. На том конце провода мой отец-предатель громко ... плакал.

Я растерялась и не могла понять, что же мне делать. То ли бросить трубку, то ли дождаться пока он перестанет плакать

и объяснит мне в чем дело. Во мне боролись два чувства: гнев и любопытство. Зачем он звонит, что хочет сказать?

«Хотя, какое мне дело до его горя» – тут же подумала я и потянулась к телефонному аппарату, чтобы сбросить звонок, но в тот же момент в трубке раздалось:

– Лина умерла!!! Слышишь, Кристина, её больше нет с нами!

Я так и застыла с вытянутой рукой. Меня затрясло. Ноги стали ватными и казалось, что я вот-вот рухну на пол. Я не могла произнести ни слова.

Я ведь упоминала о том, что у мамы была очень веская причина продолжать своё общение с моим отцом после его измен? Так вот, этой причиной была моя сестра-близняшка Лина.

После развода, когда отец принял решение переехать в другой город, встал вопрос, с кем же останемся мы с Линой. Да, обычно дети остаются с мамой, но у нас был не совсем обычный случай. На самом деле ситуация была настолько сложной и запутанной, что родители в конечном итоге приняли совершенно дикое решение: разделить детей поровну.

Папу не устраивал тот вариант, где мы с Линой вдвоём остаёмся с мамой. Он предложил маме забрать нас обеих, говоря, что с ним, в Москве, нам будет лучше, что у нас появится больше возможностей для дальнейшей успешной жизни. Маму, естественно, этот вариант не устроил.

Папа понимал, что мама нас ему не отдаст, ведь она знала,

что в таком случае нам с Линой придётся жить в одном доме с его любовницей, чего мама категорически не хотела. Тогда он начал угрожать ей судом, говорил, что отнимет нас обеих, а её саму лишит родительских прав и больше не даст ей видеться с нами, ведь на тот момент у него уже было много связей и возможностей.

Масла в огонь подливала женщина, к которой он тогда ушёл. Как оказалось, она не могла иметь детей и настраивала отца, чтобы он забрал нас.

Мама рассказывала мне, что тогда просто не узнавала своего некогда любимого и любящего мужа. Папу словно подменили, и он в одночасье превратился в злобного тирана. Он ей угрожал, шантажировал и запугивал.

И когда мама была загнана в угол, он предложил ей компромисс: я остаюсь с ней, а Лина уезжает с ним. На тот момент противостояние между бывшими супругами зашло в тупик и измотало обе стороны. И мама решила пойти на этот отчаянный шаг.

Лина была очень сильно привязана к отцу. Папа часто брал её с собой на работу, по делам, даже на рыбалку и на разные встречи. Ей это безумно нравилось. Она была стопроцентной папиной дочкой. Когда стало понятно, что отец уезжает в другой город и больше не будет жить с мамой, тогда Лина и сама изъявила желание уехать с ним. Да, на тот момент ей было всего пять лет и вряд ли она в полной мере осознавала, что она делает, но факт остаётся фактом – раз-

рывая свою душу в клочья и обливаясь горькими слезами, маме пришлось отпустить Лину.

Вначале мама часто ездила в Москву, чтобы проведать её. Но новая пассия отца была недовольна тем, что бывшая жена её мужа постоянно приезжает к ним домой и начала всячески препятствовать встречам мамы с её собственной дочерью. Отец встал на сторону своей новоиспечённой жены.

Теперь маме пришлось довольствоваться лишь редкими встречами с Линой. И тогда они начали говорить по телефону часами, чтобы хоть как-то скомпенсировать дефицит живого общения.

Взрослея, Лина начала осознавать, что женщина, живущая с отцом, стала причиной развода родителей, и это приводило к постоянным конфликтам между ними.

Постепенно их жизнь начала превращаться в ад: крики, ссоры, слёзы и скандалы. В конечном итоге, эта женщина, которая так сильно жаждала того, чтобы папа забрал нас у мамы, стала настаивать на том, чтобы папа вернул Лину обратно. Выставив ему ультиматум «Либо я, либо твоя дочь», она, тем самым, поставила большую и жирную точку в этих отношениях. Папа выбрал Лину.

Мама снова начала чаще ездить в Москву, но папа всё равно отказывался отдавать Лину. Несмотря на то, что мама объясняла ему, что двум сёстрам будет лучше расти вместе, что девочке нужна рядом мама, отец был непреклонен и упрямо стоял на своём: «Лина будет жить со мной и точка».

Первое время я, конечно, сильно скучала по сестре, ведь мы были очень дружными, и у нас, как и у всех близнецов, была особая связь. Мама хотела, чтобы я ездила к Лине вместе с ней, но я категорически отказывалась, так как была обижена не только на отца, но и на свою сестру, которая с такой лёгкостью уехала вместе с предателем. И маме приходилось оставлять меня в деревне с бабушкой и ездить к Лине одной.

Со временем я стала Лину забывать, а повзрослев, мы практически не общались. Могли перекинуться парой слов по телефону в день рождения или лайкнуть фото друг друга в соцсетях. Но, несмотря на минимальное личное общение, я знала о её жизни многое. Её блог пестрел сотнями тысяч подписчиков, личный бренд серебряных украшений процветал, а фотографии из путешествий сменяли друг друга с калейдоскопической скоростью. Вся её жизнь была словно на витрине.

К своим двадцати трём годам она накопила впечатлений на целую жизнь: поездки в самые отдалённые уголки земного шара, серфинг, бесконечные вечеринки и встречи с друзьями. Её жизнь била ключом.

А на другом конце ринга я: сорок два подписчика и семь фотографий в профиле. И все они были сделаны... на работе. Дэн любил снимать меня исподтишка, и, надо признать, у него получались удивительные фотографии. Видимо, не зря в студенческие годы он увлекался фотографией и даже успел поработать помощником профессионального свадеб-

ного фотографа.

Денис, видевший Лину в её соцсетях, часто спрашивал: «Как вы вообще можете быть близняшками?». Я и сама всегда задавалась этим вопросом. Внешне мы были почти идентичны: невысокие, стройные, кареглазые, с длинными русыми волосами. Правда, её волосы выгорали на солнце почти до блонда, а бронзовый загар стал её визитной карточкой.

– Кристина, ты меня слышишь? – голос отца, доносившийся из трубки, вывел меня из раздумий.

– Как? Как это случилось, – мой голос дрожал.

– Она была на Гавайях, у них там проходила какая-то подготовка к турниру по серфингу, будь он проклят! И во время одного заплыва... так получилось...Господи..., – отец не мог подобрать слов.

– Случилось что ??? – я уже не могла сохранять спокойствие.

– Акула... это была акула. Она напала на неё, повредив ей ногу. Несмотря на это, Лина смогла доплыть до берега, и там уже вызвали скорую и увезли её в больницу. Но, к сожалению, она потеряла слишком много крови. Её не смогли спасти, – отец еле договорил это и в трубке снова раздались его громкие, безутешные рыдания.

– Когда это случилось?

– В пятницу. Я привезу её тело домой. Я хочу похоронить её здесь, в Москве. Похороны послезавтра, – каждое слово отцу давалось с трудом. И после небольшой паузы прозву-

чал его вопрос, полный надежды и отчаяния одновременно
– Кристина, вы приедете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.